

Договор к Энергетической хартии и его роль в мировой энергетике¹

Т. Вальде,

доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой им. Жана Моне, Центр энергетического, нефтегазового и горного права и политики Университета г. Данди (Шотландия)

А. Конопляник,

доктор экономических наук, заместитель Генерального секретаря, Секретариат Энергетической хартии (Брюссель, Бельгия)²

Окончание холодной войны открыло беспрецедентные возможности для преодоления существовавшего ранее экономического разделения Евразийского континента. В энергетическом секторе перспективы взаимовыгодного сотрудничества между Востоком и Западом были яснее, чем в иных секторах. Поэтому возникла общепризнанная необходимость обеспечить взаимоприемлемый общий фундамент для развития сотрудничества в энергетической сфере. На основе этих соображений зародился процесс Энергетической хартии. Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам были подписаны в 1994 г. и вступили в силу в 1998 г. Сегодня ДЭХ является главным многосторонним договором в энергетической сфере в отношении защиты инвестиций с наиболее широкой географической сферой действия и составом входящих в него государств. Настоящая статья описывает многогранную роль ДЭХ в упрочении международной энергетической безопасности.

Почему Энергетическая хартия?

Своими корнями Энергетическая хартия восходит к политической инициативе, зародившейся в Европе в начале 90-х гг. XX в. В те годы окончание холодной войны предоставило беспрецедентные возможности по преодолению существовавшего ранее экономического разделения Евразийского континента. Нигде более перспективы взаимовыгодного сотрудничества между Западом и Востоком не были столь очевидны, как в энергетическом секторе. Россия и соседние государства — республики бывшего СССР располагали большими природными запасами энергоресурсов, но нуждались в крупных инвестициях для их освоения, в то время как государства Западной Европы имели стратегический интерес диверсифицировать источники импортных энергопоставок, чтобы уменьшить свою зависимость от Ближнего и Среднего Востока (БСВ). На основе осознания необходимости сформировать взаимоприемлемый фундамент для развития энергетического сотрудничества между государствами Евразии и зародился процесс Энергетической хартии.

В июне 1990 г. премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс инициировал этот процесс, предложив механизм помощи бывшим социалистическим странам в их переходе к рыночной экономике. Поскольку эта инициатива была выдвинута Европейским союзом, общая стратегия была сформулирована таким образом, чтобы объединить озабоченности Западной Европы (в отношении надежного энергоснабжения) с энергетическими активами государств Востока (значитель-

¹ Авторизированный (уточненный и дополненный) А. Конопляником специально для публикации в «Нефть, Газ и Право» русский перевод статьи тех же авторов «Energy Charter Treaty and its Role in International Energy», опубликованной в журнале «Journal of Energy & Natural Resources Law» (Vol. 24, No 4, November 2006, P. 523–558), является их последней (до трагической кончины Томаса Вальде) совместной работой.

² Оба автора — редакторы и соавторы всеобъемлющего исследования о Договоре к Энергетической хартии, написанного международным коллективом авторов и опубликованного на английском языке под редакцией Т. Вальде в издательстве «Клювер» в 1996 г. и на русском языке под редакцией Т. Вальде и А. Конопляника в издательстве «Международные отношения» в 2002 г. (см. библиографию).

ные ресурсы нефти и газа) путем стимулирования западных (преимущественно европейских) инвестиций в разработку энергоресурсов на Востоке и транзит этой «восточной» энергии в Европу. Такой подход был выгоден Европейскому союзу по нескольким соображениям: он не только обеспечил бы большую диверсификацию поставок энергии в ЕС и создал бы новые возможности для инвестиций в нефть и газ на Востоке для европейских инвесторов, но и обеспечил бы экономическое развитие государств к востоку от ЕС. Последнее объяснялось надеждой европейцев на то, что в итоге расширяющаяся восточная граница ЕС станет более безопасной, если восточные соседи ЕС будут более богатыми, процветающими и устойчивыми в своем развитии. Ожидалось, что это еще больше усилит взаимозависимость Востока и Запада в вопросах энергии и инвестиций, что в свою очередь сократит (если не полностью ликвидирует) остатки политической конфронтации внутри Европейского континента, сохранявшиеся как последствия холодной войны. И конечно, не следует сбрасывать со счетов и такую подспудную цель, как стремление ЕС повысить свои конкурентные позиции в глобальной конкуренции с США за счет обеспечения надежного (и, как ожидалось, сопряженного с меньшими рисками, чем поставки из государств БСВ) энергоснабжения из государств бывшего СССР.

Юридически обязательные Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (ПЭЭСЭА) были подписаны в декабре 1994 г. и вступили в силу в апреле 1998 г. (см. бокс 1). На сегодняшний день ДЭХ подписало или к нему присоединилось 51 государство Европы и Азии (так же как и ЕС и Евратом, общее число подписавших его сторон составляет, таким образом, 53, 46 из которых (плюс ЕС и Евратом) уже ратифицировали договор (см. бокс 2)³.

ДЭХ был подготовлен на основе Европейской Энергетической хартии 1991 г. В то время как последний документ был составлен как декларация политических намерений способствовать энергетическому сотрудничеству Восток — Запад, ДЭХ является юридически обязывающим многосторонним инструментом, единственным в своем роде, относящимся исключительно к межгосударственному сотрудничеству в энергетическом секторе⁴.

Более того, ДЭХ сегодня — это единственный крупный многосторонний договор в энергетической сфере и в вопросах защиты инвестиций, многосторонний договор с наиболее широким географическим охватом и представительством стран-членов. Он возник и упрочивает свое положение как важный международно-правовой инструмент, обеспечивающий защиту инвестиций и способствующий

торговле и транзиту в рамках расширяющейся совокупности энергопроизводящих и энергопотребляющих государств. Он также устанавливает общие взаимоприемлемые ориентиры для выработки направлений и пределов осуществления внутренних реформ энергетических секторов стран — участниц договора и для обеспечения большей открытости трансграничных инвестиций и торговли. Опираясь на совокупность правовых инструментов ЕС, соглашений ВТО, Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), систему более 2500 двусторонних соглашений о защите инвестиций (или двусторонних инвестиционных договоров, ДИД), ДЭХ явля-

Бокс 1: Ключевые даты в развитии процесса Энергетической хартии

25 июня 1990 г. — Премьер-министр Нидерландов Рууд Любберс представил инициативу по формированию Европейского Энергетического Сообщества на заседании Европейского Совета в Дублине

17 декабря 1991 г. — (Политическая декларация) Европейская Энергетическая хартия подписана в Гааге

17 декабря 1994 г. — (Юридически обязательные) Договор к Энергетической хартии (ДЭХ) и Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (ПЭЭСЭА) подписаны в Лиссабоне

16 апреля 1998 г. — ДЭХ вступил в полную юридическую силу по завершении 30-й ратификационной процедуры

23–24 апреля 1998 г. — Принята Торговая поправка к ДЭХ, приводящая торговые положения ДЭХ в соответствие с нормами ВТО и расширившая сферу действия ДЭХ на «связанное с энергетикой оборудование»

Февраль 2000 г. — Начаты переговоры по Протоколу к Энергетической хартии по транзиту

Декабрь 2002 г. — Многосторонняя фаза переговоров по Протоколу к Энергетической хартии по транзиту завершена (три открытых вопроса по протоколу должны быть сначала разрешены в ходе двусторонних консультаций Россия — ЕС)

³ Присоединение Пакистана к ДЭХ в качестве 52-го государства-члена было поддержано Конференцией по Энергетической хартии (высшим органом этой международной организации) на ежегодной сессии в ноябре 2006 г.

⁴ Обстоятельный экономико-правовой анализ Договора к Энергетической хартии, его исторических предпосылок и истории переговоров по ДЭХ, а также озабоченностей России в отношении ратификации ДЭХ см.: Centre for Petroleum & Mineral Law & Policy, University of Dundee. T. Waelde (ed.). *European Energy Charter Treaty: An East-West Gateway for Investment & Trade* (International Energy and Resources Law & Policy Series). London — The Hague — Boston: Kluwer Law International, 1996; Договор к Энергетической хартии — путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада / Под ред. Т. Вальде (англ. изд.) и А. Конопляника (рус. изд.). М.: Международные отношения, 2002.

ется единственным и очень важным международно-правовым инструментом для международных инвестиций, торговли и транзита в энергетической сфере⁵.

Спустя полтора десятилетия после того, как ДЭХ был открыт для подписания, его значение все еще очень велико. В мире растущей глобализации потоков энергии и капитала, возрастающей взаимозависимости между нетто-экспортерами и нетто-импортерами энергии, между странами, расположенными на разных сегментах (звеньях) все увеличивающихся по количеству и расстояниям трансграничных цепочек энергоснабжения, ценность многосторонних правил, обеспечивающих сбалансированную и эффективную правовую основу для международного сотрудничества, является широко признанной и количество признающих ее государств продолжает возрастать.

ДЭХ и связанные с ним инструменты обеспечивают многостороннюю основу энергетического сотрудничества, которая является уникальной в рамках международного права. Стратегическая ценность этих правил, скорее всего, будет только возрастать в контексте усилий по построению правовой основы глобальной энергетической

безопасности, основывающейся на принципах открытых, конкурентных рынков и устойчивого развития.

Фундаментальная цель ДЭХ — усилить верховенство закона в энергетических вопросах путем создания унифицированного свода правил, которым должны следовать правительства всех стран-участниц. Таким образом, будут минимизироваться риски, связанные с осуществлением относящихся к энергетике инвестиций и торговли.

Содержание ДЭХ опирается среди прочего на три основных источника, которые аккумулируют в себе соответствующий обширный международный опыт, накопленный ко времени проведения переговоров по подготовке ДЭХ:

1) хорошо отработанную практику ДИД (в начале 90-х гг., когда начались переговоры по ДЭХ, в мире насчитывалось около 500 ДИД, к концу 2006 г. их число достигло 2500⁷); инвестиционную главу XI соглашения НАФТА (США, Канада, Мексика). Ощущалось также некоторое влияние дискуссий, которые велись в ходе переговоров (прекращенных в 1998 г.) по об-

суждению текста предложенного в то время ОЭСР Многостороннего соглашения по инвестициям (МСИ);

2) побудительные мотивы либерализационного характера, вытекающие из нескольких директив ЕС по реформированию европейского права, таких как директивы по «лицензированию деятельности по разведке и добыче энергоресурсов», по снабжению коммунальными услугами, по транзиту, по недискриминационному доступу к энерготранспортной инфраструктуре (так называемый доступ для третьих сторон), которые были инициированы в начале 90-х гг. и завершены к 1998 г. ДЭХ инкорпорирует эти успешные внутренние инициативы ЕС, но в существенно менее концентрированном

Бокс 2: Страны-члены и наблюдатели Конференции по Энергетической хартии⁶

Страны-члены Конференции по Энергетической хартии:

Албания, Армения, Австралия(*), Австрия, Азербайджан, Беларусь>(*)(**), Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Европейские Сообщества, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Венгрия, Исландия(*), Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Киргизстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Молдова, Монголия, Нидерланды, Норвегия(*), Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация>(*)(**), Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Бывшая Югославская Республика Македония, Турция, Туркменистан, Украина, Соединенное Королевство, Узбекистан.

(*) отмечены страны, не завершившие процедуру ратификации ДЭХ 1994 г.;

(**) применяют ДЭХ на временной основе.

Наблюдатели при Конференции по Энергетической хартии:

Страны: Афганистан(*), Алжир, Бахрейн, Китайская Народная Республика, Канада(*), Исламская Республика Иран, Республика Корея, Кувейт, Марокко, Нигерия, Оман, Катар, Пакистан(*), Саудовская Аравия, Сербия и Черногория(*), Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, США(*), Венесуэла.

(*) отмечены страны подписавшие Европейскую Энергетическую Хартию 1991 г.

Международные организации: АСЕАН, ЕБРР, МЭА, ОЭСР, ЕЭК ООН, Всемирный Банк, ВТО, Электроэнергетический совет СНГ, ОЧЭС, БАСРЕК.

⁵ Обзор большинства международных (двусторонних и многосторонних) инвестиционных инструментов см.: Инвестиционный справочник, публикуемый и поддерживаемый ЮНКТАД (www.unctad.org); Инвестиционные соглашения и решения по инвестиционным спорам см. на: www.transnational-dispute-management.com, www.investmentclaims.com.

⁶ Как в оригинале статьи: страны и организации расположены в порядке английского алфавита и по состоянию на время подготовки оригинальной версии статьи.

⁷ С учетом подписавшего его 51 государства ДЭХ эквивалентен 1275 двусторонним юридически обязательным соглашениям с серьезными инвестиционными разделами, то есть ДЭХ заменяет или как бы добавляет к существующей совокупности более чем из 2500 ДИД еще около половины существующего их числа. Существует также некоторое число новых соглашений об экономическом сотрудничестве (с ЕС и США), в которых иногда присутствует раздел (компонент) о защите инвестиций. См.: Пресс-релиз ЮНКТАД от 30 августа 2005 г., представленный на www.unctad.org и доступный также на www.transnational-dispute-management.com.

виде (поскольку ДЭХ должен был применяться в рамках сообщества государств, намного более широкого, чем ЕС). По существу, ДЭХ служил своего рода «подготовительным классом» по вступлению в ЕС для значительного числа нацеленных на членство в ЕС восточноевропейских стран;

3) ГАТТ. Торговая глава ДЭХ носит отсылочный характер к ГАТТ 1947 г.⁸ Статья 7 ДЭХ «Транзит» более основывается на положениях статьи V ГАТТ «Свобода транзита», но в отличие от последней гораздо более подробно прорабатывает вопросы транзита энергии по стационарной инфраструктуре (трубопроводам, линиям электропередачи).

В отличие от являющейся политической декларацией Европейской Энергетической хартии 1991 г. Договор к Энергетической хартии 1994 г. является полноценным юридически обязывающим многосторонним договором. Существенным фактом является то, что слово «европейский», определяющее географию его применения, было изъято из названия договора, отражая тем самым складывающееся уже тогда понимание о растущем евроазиатском (евразийском) измерении процесса Энергетической хартии и ДЭХ в качестве основополагающего его документа (своего рода конституции хартийного процесса) в отличие от «чисто» европейской (хотя и в «трансатлантическом» понимании — в терминах Хельсинского соглашения о безопасности и сотрудничестве в Европе 1975 г.) нацеленности политической декларации.

ДЭХ может рассматриваться в качестве многостороннего инвестиционного договора с более широкой (не только инвестиции) сферой действия. Он также отличается от других двусторонних инвестиционных договоров тем, что применим только к энергетической сфере, правда, определяемой в широком смысле слова. Во время подготовки ДЭХ не привлекал большого общественного внимания, поскольку оно было обращено в основном на переговоры по ВТО и МСИ. Но с провалом в 1998 г. переговоров по МСИ, проводившихся в рамках ОЭСР, и отсутствием на тот момент каких-либо иных многообещающих инициатив в этой сфере в рамках ОЭСР, ВТО или каких-либо еще организаций ДЭХ оказался одним из наиболее значимых достижений в области международных договоров в 90-х гг.

Положения ДЭХ затрагивают в основном пять широких областей:

1) защита и стимулирование иностранных инвестиций в энергетике с основой на распространении национального режима инвестиций или режима наибольшего благоприят-

ствования (в зависимости от того, какой из них окажется наиболее благоприятным);

2) свободная торговля энергетическими материалами, продуктами и связанным с энергетикой оборудованием, основанная на правилах ВТО;

3) свобода транзита энергии по трубопроводам и линиям электропередачи;

4) уменьшение негативного влияния энергетического производственно-сбытового цикла на окружающую природную среду путем повышения энергетической эффективности;

5) механизмы для разрешения споров между государствами и между инвестором и государством.

Энергетическая хартия и международная энергетическая безопасность

Договор к Энергетической хартии сегодня надо рассматривать в качестве одного из лучших имеющихся инструментов упрочения международной энергетической безопасности⁹. Под энергетической безопасностью следует понимать устойчивое обеспечение адекватных, надежных поставок энергии по приемлемым ценам в каждый момент времени в кратко- и долгосрочной перспективе. Такая устойчивость адекватных и надежных поставок может быть обеспечена только в контексте правильных инвестиционных решений. Поставки энергии требуют развертывания систем энергоснабжения, в основе которых лежат крупномасштабные и капиталоемкие инфраструктурные проекты, характеризующиеся повышенной уязвимостью. Любое прерывание потоков энергии во многих случаях негативно повлияет и на производителей, и на потребителей, как, впрочем,

⁸ Так называемая торговая поправка (поправка к связанным с торговлей положениям Договора к Энергетической хартии 1998 г.) стала отсылать ДЭХ к соглашениям ВТО 1995 г.

⁹ Более подробно см.: *Konoplyanik A. Energy Security and the Development of International Energy Markets // Energy Security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment (Barton B., Redgwell C., Rønne A., Zillman D.N., eds. International Bar Association. Oxford University Press, 2004). P. 47–84; Он же. Securing the Energy Supply Chain and Infrastructure: How Government and Business Can Cooperate to Most Effectively Face the Challenges (presentation at the Second Annual Worldwide Security Conference 'Protecting People and Infrastructures: Achievements, Failures and Future Tasks', Brussels, 7 February 2005); Он же. Energy Charter: the key to international energy security // *Petroleum Economist*, February 2006, p. 19–20; ряд других публикаций и выступлений, доступных на сайте: www.konoplyanik.ru. Наиболее развернутый на момент написания статьи анализ указанных вопросов содержится в диссертации Sanam Haghghi, опубликованной затем в виде книги: *Haghghi S. Energy Security. The External Legal Relations of the European Union with Major Oil and Gas Supplying Countries. Oxford: Hart Publishing, 2007. P. 480*. См. также специальный выпуск по проблемам энергетической безопасности в журнале «OGEL» (Special Issue: Energy Security, ed. by S. Haghghi, OGEL 4 (2007), www.ogel.org).*

и на транзитные страны. Поэтому в интересах всех государств, расположенных на разных звеньях трансграничных производственно-сбытовых энергетических цепочек (цепочек энергоснабжения), и субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих энергетический бизнес на разных звеньях этих цепочек, развивать такие системы энергоснабжения, которые будут наименее восприимчивыми как к кратко-, так и к долгосрочным возмущениям, перерывам в поставках.

Основной долгосрочный риск для надежного энергоснабжения (экономического измерения энергетической безопасности) заключается в неверных инвестиционных решениях, в неспособности повысить эффективность, диверсифицировать источники энергопоставок и построить неуязвимые, разветвленные и широко распространенные системы будущего энергоснабжения, которые смогут легко компенсировать локальные нарушения, перерывы в поставках и, тем самым, существенно уменьшить побудительные мотивы для террористических и иных попыток блокировать или прервать энергетические потоки. Потребители и производители энергии поэтому являются взаимозависимыми, привязанными друг к другу не только энергетическими потоками (то есть потоками уже произведенной энергии), но и потоками инвестиционными, которые необходимы для того, чтобы произвести эту энергию, то есть для осуществления энергетических проектов.

С этих позиций повысить надежность энергоснабжения (энергетическую безопасность в ее экономическом измерении) означает обеспечить повышенную защиту для инвесторов и их инвестиций. В этом смысле энергетический воспроизводственный цикл (производственно-сбытовая энергетическая цепочка), будь то на уровне отдельной компании, страны или региона или на глобальном уровне, состоит из цепи инвестиционных проектов и предшествующих инвестиционных решений, со всеми имманентно им присущими рисками и вознаграждениями за риск.

Составной частью этого процесса является обеспечение баланса интересов, в том числе с точки зрения понимаемой по-разному «энергетической безопасности», производителей и потребителей

энергии, а также принимающих стран (то есть тех, где располагаются месторождения полезных ископаемых, иные производственные энергетические мощности и транспортные системы энергоресурсов) и инвесторов энергетических систем (осуществляющих инвестиции в поддержание и развитие систем энергоснабжения). В этом контексте правильной энергетической политикой является политика поддержки развития открытых и конкурентных глобальных энергетических рынков, и эту политику Договаривающиеся стороны ДЭХ приняли как цель своего сотрудничества (ст. 3 ДЭХ).

Энергетические рынки обычно развиваются от монополии к конкуренции¹⁰. Движущей силой такого развития является необходимость обеспечить побудительные мотивы для инвестиций. И страны — производители, и страны — потребители энергии рассматривают меры по защите и стимулированию инвестиций как инструмент обеспечения своей энергетической безопасности. Механизмы защиты и стимулирования инвесторов развиваются с течением времени одновременно с эволюцией энергетических рынков, так же как эволюционировали инструменты обеспечения энергетической безопасности в разное время¹¹. Сегодня основным инструментом минимизации «объемных» рисков, связанных с поставками, является диверсификация энергоснабжения. Под последним подразумеваются, например, концепции «множественности поставщиков» (источников поставок) и (или) «множественности трубопроводов» (путей доставки из этих источников) и другие инструменты, которые предоставляют возможность не только потребителям выбирать поставщиков, но также — и это особенно важно — поставщикам выбирать потребителей.

Диверсификация означает новые инвестиции. Именно поэтому международная энергетическая безопасность в долгосрочном плане является результатом (функцией) международных энергетических инвестиций, результатом того, насколько эффективно осуществляется управление инвестиционными процессами и проектами и минимизация рисков этих инвестиций, что, в свою очередь, зависит от адекватного, благоприятного инвестиционного климата, отражающего баланс интересов государства и инвесторов.

Существует потребность применять инструменты минимизации рисков энергетических инвестиций и минимизировать таким образом финансовые издержки, связанные с их осуществлением, ибо чем выше риски, тем выше стоимость привлечения заемных средств, на базе которых обычно и финансируются крупномасштабные и капиталоемкие инвестиционные проекты в энергетике. Приме-

¹⁰ См., например: *Конопляник А.* Россия на формирующемся Евразийском энергетическом пространстве: проблемы конкурентоспособности. М., 2004; *Он же.* От монополии к конкуренции. Об основных закономерностях развития рынков нефти и газа // *Нефть и капитал.* 2002. № 3. С. 16–19; *Он же.* От монополии к конкуренции. Об основных закономерностях развития рынков нефти и газа // *Нефть России.* 2002 г. № 6. С. 19–22.

¹¹ См., например: *Konoplyanik A.* Energy Security and the Development of International Energy Markets // *Energy Security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment (Barton B., Redgwell C., Rønne A., Zillman D. N., eds. International Bar Association. Oxford University Press, 2004).* P. 47–84.

нение таких инструментов призвано обеспечить необходимые сигналы инвесторам в правильное время, чтобы в свою очередь привести к диверсификации, а значит, к интернационализации и глобализации энергетических рынков.

Времена изменились. Раньше такие сигналы (по защите и стимулированию инвесторов) подавались в рамках концессионной системы и посредством ее совершенствования. Сегодня мы видим разнообразие двусторонних и многосторонних межгосударственных инициатив по обеспечению соответствующих гарантий инвесторам. Международно-правовые инструменты на этой стадии развития энергетических рынков стали одними из наиболее экономически эффективных способов обеспечения базисных требований по энергетической безопасности.

Формирование открытых и конкурентных энергетических рынков в нынешней глобальной экономике — ключ к обеспечению стабильности международных энергетических потоков и, значит, к обеспечению достаточных и устойчивых поставок энергии по приемлемым ценам, то есть энергетической безопасности. А это является основной целью процесса Энергетической хартии (как политической инициативы) и Договора к Энергетической хартии (как основного правового инструмента по обеспечению этого процесса).

Энергетическая хартия (в ее политическом и правовом измерении) поддерживает и способствует проведению политики по устранению барьеров на пути потоков международных энергетических инвестиций и содействует справедливому доступу к рынкам. Энергетическая хартия объединяет среди своих членов и наблюдателей как страны — производители, так и страны — потребители энергии, представляющие развитые, развивающиеся и переходные экономики. Более того, на сегодняшний день политическая декларация (Европейская) Энергетическая хартия является единственным документом, устанавливающим общие подходы к обеспечению энергетической безопасности, под которым стоят подписи всех стран — членов «Группы восьми», включающей как крупных энергоэкспортеров (Великобритания, Канада, Россия), так и импортеров энергии (Германия, Италия, Франция, США, Япония).

Для своего председательства в «Группе восьми» в 2006 г. Россия избрала одной из трех основных тем тему «Энергетическая безопасность». Но без полного инкорпорирования в международное энергетическое сотрудничество правовых инструментов Энергетической хартии, нацеленных на обеспечение энергетической безопасности,

эта цель не будет достигнута. Это означает, что ратификация ДЭХ Россией (которая является одной из пяти стран, которые пока не ратифицировали ДЭХ, хотя и применяет его на временной основе)¹², должна рассматриваться (и ожидать) в качестве крупного вклада страны в упрочение международной энергетической безопасности.

ДЭХ следует рассматривать как механизм международного распространения начальных (стартовых) либеральных экономических концепций. Он нацелен на усиление верховенства закона как в международном плане — во взаимоотношениях между государствами и инвесторами, так и на внутренних энергетических рынках, обеспечивая прививку надлежащего (добросовестного) управления в государствах — членах ДЭХ. ДЭХ обеспечивает регулируемую преимущественно правом институциональную международную среду, однако не содержит никакого эффективного механизма, способного принудить государства, которые в этом не заинтересованы, внедрять такую практику верховенства закона в своих странах, он также не заставляет (да и не может заставить) энергетические потоки течь между не желающими того поставщиками или потребителями.

ДЭХ может способствовать сделкам, инвестиционным и торговым потокам, которые стороны желают осуществить, тем, что обеспечивает им более благоприятную правовую среду, но не может обязать стороны осуществлять эти сделки и (или) потоки или управлять ими. Необходимо ясно понимать это существенное ограничение ДЭХ, как, впрочем, и любого другого национального или международного правового инструмента. По существу, ДЭХ способствует инвестициям и сделкам, не более того.

(Продолжение следует.)

¹² Более подробно о дискуссии в отношении ратификации ДЭХ Россией см.: Конопляник А. Ратификация ДЭХ Россией: прежде всего необходимо развеять добросовестные заблуждения оппонентов // Договор к Энергетической хартии — путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада / Под ред. Т. Вальде (англ. изд.) и А. Конопляника (рус. изд.). М.: Международные отношения, 2002. С. 545–614; Он же. Энергетическая хартия и экономика России: роль процесса Энергетической хартии в повышении конкурентоспособности России на мировых рынках энергии и капитала // ИВП РАН. Постоянно действующий семинар «Экономический рост в России: проблемы и перспективы». Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса». Совместное заседание от 1 октября 2003 г. М.: Изд-во ИВП РАН, 2003; Он же. Договор к Энергетической хартии: «Ратифицировать надо, но не сегодня...» // Промышленный мир. 2001. № 2. С. 44–48; Он же. Есть только один путь к ратификации ДЭХ: чтобы договориться, надо понять возражения противной стороны // Нефть и капитал. 2001. № 3. С. 8–10; Он же. Трудный путь к ДЭХ. Развитие энергетических рынков, Договор к Энергетической Хартии и законодательные приоритеты Президента Владимира Путина // Нефть России. 2002. № 11. С. 48–51; Он же. Развитие рынков газа, долгосрочные контракты и Договор к Энергетической хартии // Нефтегаз. 2002. № 4. С. 25–33; Он же. Сила аргумента или аргумент силы. Что дает России Энергетическая хартия? // Мировая энергетика. 2004. № 6. С. 50–53; Он же. Борьба с мифами. О мнимых выгодах и угрозах Договора к Энергетической хартии // Политический журнал. 2006. № 21 (116). С. 32–36; Он же. Многосторонняя Энергетическая хартия не должна становиться заложником двусторонних переговоров // Ведомости. 2006. 24 окт. (см.: www.konoplyanik.ru).